

Те существа, по-видимому, были очарованы его внешностью и не могли допустить, чтобы он так рано погиб. Неужели эстетические предпочтения призраков схожи с человеческими?

Куда бы он ни пришел, его лицо всегда было его пропуском к сытой жизни.

Староста, как ни в чем не бывало, снова принялся подгонять всех к еде. После того случая с предшественником никто не решился спорить — люди молча принялись за трапезу.

— У этого седовласого нюх как у ищейки, он что, человечину за версту чует?

— Я-то думал, ему просто везет, а оказывается, это настоящее мастерство. Я в шоке.

Трое сидевших напротив во всем подражали Су Ичэню: куда он потянется палочками, туда и они.

Чжань Цин ел только то, что лежало в тарелке перед ним, лишь изредка касаясь других блюд, показывая Ли Синь, что есть и съедобное.

В конечном счете Ли Синь ограничилась лишь овощами: мало кто после увиденного мог сохранить аппетит.

Увидев, что к жареному барашку никто не притронулся, староста приказал слугам подать блюдо прямо к нему. Слуги смотрели на мясо с такой жадностью, что становилось не по себе.

Староста вцепился в мясо своими сальными, жирными пальцами и принялся запихивать его в рот. Чжань Цин отчетливо слышал, как его зубы с хрустом перемалывали кости — звук был до того жуткий, что мороз пробирал по коже.

Лишь когда староста почти полностью расправился с целым барашком, остальные дружно отложили палочки.

— Ха-ха-ха, вижу, все наелись от души. Через пару дней, как найдем невесту, приглашаю всех вас разделить с нами радость.

Чжань Цин отвернулся, не желая больше смотреть на этот лоснящийся от жира кусок плоти:

— Староста, а почему мы сегодня вечером не видим жениха?

Чтобы его вопрос прозвучал убедительнее, он заставил себя подавить отвращение и снова повернулся лицом к толстяку.

Лицо старосты мгновенно помрачнело:

— Мой сын нездоров, в последнее время ему совсем плохо, так что он сидит в родовой кумирне. Скоро ему отнесут еду, так что не беспокойтесь об этом.

Су Ичэнь украдкой показал Чжань Цину большой палец. Вот уж кто смельчак, так это брат Чжань — пошел прямо в лобовую атаку.

— Вот оно что. А как выглядит невеста? Мы бы тоже помогли в поисках. Невеста эта совсем неразумная: вышла замуж в такую богатую семью, что еще нужно? Живи да наслаждайся.

Староста, услышав это, расплылся в улыбке и посмотрел на Чжань Цина:

— У красивых людей и речь приятная. Совсем не то, что моя невестка. Она приехала из-за пределов нашего городка, и как только попала в наш двор, сразу сбежала. Но не волнуйтесь, из города ей не выбраться. Когда ее привезли, она была с головы до ног укрыта красной тканью, так что дороги назад она знать не может.

После этих слов Чжань Цин понял: они сами не знают, как выглядит невеста, иначе давно бы ее нашли.

Видимо, решив, что староста сегодня в добром духе, Су Ичэнь тоже вмешался в разговор:

— А для чего нужна та большая круглая площадка позади особняка?

Заметив, как изменился взгляд старосты, Су Цзиньсюань тут же выпалил:

— У тебя мозги есть вообще? Очевидно же, что староста приготовил ее для наших выступлений.

Староста вытер сальный рот и холодно отрезал:

— Вовсе нет. Это просто алтарь для ритуала вызова дождя. Место там нехорошее, советую вам не совать нос в чужие дела.

Староста резко развернулся и ушел. Гостей проводили обратно в гостевые покои во внутреннем дворе, напоследок предупредив, чтобы ночью не выходили — снаружи бродит нечисть.

Чжань Цин подумал про себя: нечисть там действительно есть, и никакая собачья кровь ее не отпугнет.

Он предположил, что такие твари водятся не только в особняке, но и за его пределами. Либо те, что в доме, — это ручные питомцы старосты, а те, что снаружи, — те, кого они сами боятся.

Что касается двух призраков в особняке, у него уже были свои догадки.

В живых осталось пятеро. Янь Цин остался в комнате с тем мужчиной со шрамом, а Чжань Цин, взглянув на кровать, решил постелить на полу.

— Брат Чжань, может, ты поспишь на кровати?

Чжань Цин, только что расстеливший постель, поднял взгляд и прищурился:

— Что случилось?

— Я... я боюсь, что меня придушит призрак.

— А ты не боишься, что та женщина-призрак придет ночью ко мне и наступит на тебя?

Ли Синь хотела что-то сказать, но промолчала и легла на кровать.

— Ха-ха-ха-ха!

— Умора, жена у него шаловливая, просим прощения за ее поведение.

— Что за бред, придет ночью и наступит на нее? Я сейчас лопну от смеха!

— Эй, вы видели выражение лица той женщины? Ха-ха-ха!

Наступила ночь. Кровавая луна, словно зловещее предзнаменование из древних легенд, зависла над ветвями деревьев, окрашивая тишину в пугающие тона. Лунный свет, подобный крови, разлился по земле, окутав все вокруг загадочной красной дымкой, от которой по спине пробежал холодок.

Чжань Цин лежал на полу, бросил быстрый взгляд в окно и снова закрыл глаза, погружаясь в дрему.

Ли Синь, лежавшая на кровати, все еще мелко дрожала — она явно только что очнулась от кошмара. В ее глазах застыли ужас и отчаяние, будто видение еще не рассеялось и продолжало преследовать ее.

Стоило ей ворохнуться, как старые оконные рамы начинали скрипеть, словно ночной шепот, заставляя сердце сжиматься от страха. Казалось, что кошмар ждет ее прямо там, за окном, под кровавой луной.

Как бы она хотела, чтобы все это было лишь сном, а мир за окном оставался тихим и прекрасным. Как бы она хотела, чтобы кровавая луна была лишь украшением ночи, а скрип — лишь ее тихой музыкой, а не предвестником беды.

Однако глубокая ночь и пугающий свет луны лишь усиливали тревогу, заставляя верить, что кошмар еще не закончился.

Чжань Цин, видимо, решив, что она слишком шумит, бросил ей на кровать конфету:

— Съешь.

Кап-кап.

Звук капающей воды в тишине казался оглушительным. А вслед за ним слышались медленные, тяжелые шаги.

Чжань Цин, пребывавший в полудреме, почувствовал, как холодная, мертвенная аура окутала его, словно ледяной вихрь. Невидимая сила навалилась на него, лишая возможности пошевелиться.

Он так и знал: когда призраки приходят ночью, они не всегда ограничиваются кроватью.

Он попытался вырваться, но хватка была железной, словно невидимые руки пригвоздили его к полу.

Как только призрак появился, в комментариях начался настоящий хаос.

— Нравы пали, призрак портит невинного человека!

— Пойдите, а эта поза... они серьезно?

— У этой женщины-призрака совсем нет стыда? Как она посмела так нагло приставать к нашему красавчику!

— Эй, есть тут хоть кто-нибудь нормальный? Если есть, все ко мне!

Длинные волосы призрачной невесты коснулись шеи Чжань Цина, вызывая зуд, а затем он

почувствовал, как пряди начинают медленно стягиваться, перекрывая дыхание.

Чжань Цин перестал притворяться. Он открыл глаза, встретившись взглядом с мертвенно-бледным лицом невесты, и обеими руками вцепился в затягивающиеся волосы.

— Хочешь убить его? Я могу помочь.

Призрачная невеста усмехнулась:

— Ты сам на волосок от смерти, а еще смеешь болтать о помощи?

Чжань Цин тайком нанес на ладони серную кислоту:

— А ты ненавидишь их? Даже после смерти тебя не пустят в их семейную родословную.

— Плевать мне на эту проклятую родословную! Кому она нужна!

Воспользовавшись тем, что призрачная невеста на миг растерялась, Чжань Цин резко рванулся вверх. Кислота мгновенно разъела волосы, стягивавшие его шею, и, ловко провернув кисть, он приставил лезвие скальпеля к горлу призрачной невесты.

<http://bllate.org/book/20702/2069389>